

УДК 339.54.012

Арасланова Ляйсан Хадисовна, доцент, кандидат биологических наук,
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

Каламова Алия Ильгизовна, магистрант, Уфимский государственный
нефтяной технический университет, г. Уфа

КАК ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ МЕНЯЮТ ИНВЕСТИЦИОННУЮ КАРТУ НЕФТЕГАЗОВЫХ ГИГАНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается влияние экологических рисков на трансформацию инвестиционной стратегии нефтегазовых компаний в условиях глобального энергетического перехода. Показано, что ужесточение углеродного регулирования, рост требований ESG-инвесторов и изменение институциональной среды приводят к пересмотру приоритетов капитальных вложений в отрасли. Выявлены основные направления адаптации инвестиционной политики различных групп нефтегазовых компаний, включая европейские, американские, национальные и независимые корпорации. Обосновано, что экологические факторы становятся важным элементом оценки эффективности инвестиционных проектов и формируют диверсифицированную структуру инвестиционного портфеля, сочетающую традиционные и низкоуглеродные активы.

Ключевые слова: экологические риски; инвестиционная стратегия; нефтегазовые компании; энергетический переход; устойчивое развитие; ESG; низкоуглеродная экономика

Abstract. The article examines the impact of environmental risks on the transformation of investment strategies of oil and gas companies in the context of the global energy transition. It is shown that the tightening of carbon regulation, the growing influence of ESG requirements, and changes in the institutional environment lead to a revision of capital allocation priorities in the industry. The main adaptation approaches of different groups of oil and gas companies, including

European, American, national, and independent producers, are identified. The study substantiates that environmental factors are becoming an integral part of investment project evaluation and contribute to the formation of a more diversified investment portfolio combining traditional and low-carbon assets.

Keywords: environmental risks; investment strategy; oil and gas companies; energy transition; sustainable development; ESG; low-carbon economy

В современном мире вопросы экологии и устойчивого развития перестали быть лишь частью общественной дискуссии — они превратились в значимый экономический и инвестиционный фактор, напрямую влияющий на стратегические решения крупнейших игроков мировой энергетики. Экологические ограничения, климатические соглашения и трансформация потребительских ожиданий формируют новую институциональную среду, в которой традиционные бизнес-модели нефтегазовых компаний сталкиваются с растущими рисками. В этих условиях инвестиционная политика всё чаще рассматривается не только через призму доходности и окупаемости, но и с точки зрения экологической устойчивости, регуляторных последствий и репутационных издержек.

На протяжении десятилетий инвестиционная стратегия нефтегазовых гигантов была сосредоточена на разведке и разработке новых месторождений углеводородов. Крупные, капиталоемкие и долгосрочные проекты — в Арктике, на глубоководном шельфе или в регионах с трудноизвлекаемыми запасами — рассматривались как основа будущего роста и сохранения ресурсной базы. Однако в условиях ужесточения климатической политики и перехода к низкоуглеродной экономике подобные проекты всё чаще становятся источником повышенных финансовых и экологических рисков.

Повышенное внимание к углеродному следу продукции, внедрение механизмов углеродного регулирования (включая трансграничный углеродный налог в Европейском союзе), а также усиление ESG-требований со стороны институциональных инвесторов приводят к росту издержек и

неопределённости при реализации традиционных добычных проектов. В результате компании вынуждены пересматривать структуру капитальных вложений, отдавая приоритет проектам с более коротким инвестиционным циклом, низкой себестоимостью добычи и относительно меньшими удельными выбросами парниковых газов. Это способствует перераспределению инвестиций в пользу регионов с развитой инфраструктурой, высокой операционной эффективностью и возможностью быстрого масштабирования.

Параллельно с оптимизацией традиционного нефтегазового бизнеса компании активно формируют новые инвестиционные направления, которые постепенно выстраивают «второй контур» их стратегического развития. Существенную роль в этом процессе играет рост вложений в низкоуглеродную энергетику и сопутствующие технологии. К числу приоритетных направлений относятся проекты в сфере ветровой и солнечной генерации, особенно в сегменте крупных промышленных и офшорных объектов. Так, европейские компании Equinor и TotalEnergies активно участвуют в развитии офшорных ветропарков в Северном море, рассматривая их как долгосрочный источник стабильных доходов.

Особое внимание уделяется развитию водородной энергетики, где нефтегазовые корпорации стремятся использовать накопленный опыт в транспортировке, хранении и распределении газов. Проекты по производству «голубого» и «зелёного» водорода рассматриваются как потенциальное связующее звено между традиционной энергетикой и будущей низкоуглеродной системой. Дополняют эту стратегию инвестиции в инфраструктуру для электромобилей, включая сети зарядных станций, что позволяет компаниям выйти ближе к конечному потребителю и диверсифицировать источники выручки.

Для выявления различий в реакции нефтегазовых компаний на усиливающееся экологическое давление целесообразно сопоставить инвестиционные стратегии основных групп участников отрасли.

Представленная таблица обобщает ключевые экологические риски, инвестиционные приоритеты и стратегические цели европейских, американских, национальных и независимых нефтегазовых компаний. Такой сравнительный подход позволяет наглядно показать, каким образом институциональная среда и уровень экологического регулирования определяют направления перераспределения капитальных вложений в условиях энергетического перехода.

Таблица 1.

Влияние экологических факторов на инвестиционную стратегию нефтегазовых компаний

Группа компаний	Ключевые экологические риски	Инвестиционные приоритеты	Стратегическая цель
Европейские нефтегазовые компании	Углеродное регулирование, ESG-давление	ВИЭ, водород, офшорная энергетика	Декарбонизация бизнеса
Американские нефтегазовые компании	Рост экологических издержек	Эффективность добычи, CCUS	Снижение выбросов при сохранении добычи
Национальные нефтегазовые компании	Риск снижения спроса на нефть	Водород, ВИЭ, модернизация	Сохранение рыночных позиций
Независимые производители	Ограничения доступа к капиталу	Низкозатратные проекты	Финансовая устойчивость

Анализ данных, представленных в таблице, показывает, что экологические факторы оказывают дифференцированное влияние на инвестиционную стратегию нефтегазовых компаний. Европейские корпорации ориентированы на ускоренную декарбонизацию и активное развитие низкоуглеродных направлений, тогда как американские компании делают акцент на технологическом снижении выбросов при сохранении традиционной модели бизнеса. Национальные нефтегазовые компании стремятся адаптироваться к долгосрочным рискам снижения спроса на нефть за счёт диверсификации энергетического портфеля, в то время как независимые производители сосредоточены на краткосрочной финансовой устойчивости и минимизации капитальных рисков. В совокупности это подтверждает отсутствие универсальной модели экологической

трансформации и подчёркивает необходимость учитывать специфику компании при оценке эффективности инвестиционных решений.

При этом подходы различных групп нефтегазовых компаний к экологической трансформации существенно различаются. Европейские корпорации, такие как BP, Shell и TotalEnergies, демонстрируют наиболее радикальные изменения инвестиционных приоритетов, декларируя цели достижения углеродной нейтральности и сокращения доли добычи углеводородов в долгосрочной перспективе. Американские компании ExxonMobil и Chevron придерживаются более консервативной стратегии, делая ставку на повышение эффективности традиционного бизнеса и развитие технологий улавливания, использования и хранения углерода (CCUS). Национальные нефтяные компании, включая Saudi Aramco, сочетают планы по сохранению или увеличению добычи с инвестициями в масштабные проекты в области водородной энергетики и возобновляемых источников энергии, стремясь сохранить конкурентные преимущества в условиях глобального энергетического перехода.

Процесс переориентации инвестиций сопровождается рядом серьёзных вызовов. Одним из ключевых является необходимость поддерживать устойчивый денежный поток от традиционных активов, который обеспечивает финансирование «зелёных» проектов и выплату дивидендов акционерам. Дополнительными факторами неопределённости выступают технологические риски, дефицит компетенций в новых сегментах рынка и репутационные угрозы, связанные с обвинениями в «зелёном камуфляже» (greenwashing). Вопрос о темпах и глубине трансформации инвестиционной политики остаётся предметом активных дискуссий внутри отрасли.

Таким образом, экологические риски становятся мощным катализатором изменений в инвестиционной стратегии нефтегазовых компаний. Их инвестиционный портфель приобретает более сложную и диверсифицированную структуру, в которой наряду с оптимизированными проектами по добыче углеводородов всё большую роль играют

низкоуглеродные и инновационные направления. Несмотря на различия в подходах и темпах адаптации, общая тенденция очевидна: долгосрочное стратегическое планирование в нефтегазовой отрасли всё в большей степени формируется с учётом климатических целей, экологических ограничений и принципов устойчивого развития.

Литература

1. Алексеев А. А. Экологические риски и устойчивое развитие в нефтегазовой отрасли // Экономика природопользования. – 2022. – № 4. – С. 45–53.
2. Бобылев С. Н., Захаров В. М. Экономика устойчивого развития. – М. : Инфра-М, 2021. – 304 с.
3. Козлов А. В. ESG-факторы в инвестиционном анализе энергетических компаний // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 6. – С. 1324–1341.
4. Лаврова Т. Г. Инвестиционная политика нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода // Нефть, газ и бизнес. – 2022. – № 9. – С. 18–24.

5. OECD. *Aligning Finance with Climate Goals*. – Paris : OECD Publishing, 2022. – URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 10.12.2025).
6. Портер М., Крамер М. Создание общей ценности // Гарвард Бизнес Ревью Россия. – 2019. – № 3. – С. 32–49.
7. Shell. *Energy Transition Strategy Report*. – The Hague : Shell, 2023. – URL: <https://www.shell.com> (дата обращения: 10.12.2025).
8. Юшкевич Н. Н. Оценка инвестиционных проектов с учётом экологических факторов // Вестник экономических исследований. – 2021. – № 2. – С. 87–94.

Literature

1. Alekseev, A. A. “Environmental Risks and Sustainable Development in the Oil and Gas Industry.” *Environmental Management Economics*, 2022, no. 4, pp. 45–53.
2. Bobylev, S. N., Zakharov, V. M. “Sustainable Development Economics.” Moscow: Infra-M, 2021, 304 p.
3. Kozlov, A. V. “ESG Factors in Investment Analysis of Energy Companies.” *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, no. 6, pp. 1324–1341.
4. Lavrova, T. G. “Investment Policy of Oil and Gas Companies in the Context of the Energy Transition.” *Oil, Gas and Business*, 2022, no. 9, pp. 18–24.
5. OECD. *Aligning Finance with Climate Goals*. Paris: OECD Publishing, 2022. Available at: <https://www.oecd.org> (Accessed: 10.12.2025).
6. Porter, M., Kramer, M. *Creating Shared Value: Harvard Business Review Russia* (2019) No. 3, pp. 32–49.
7. Shell. *Energy Transition Strategy Report: The Hague: Shell, 2023*. Available at: <https://www.shell.com> (Accessed: 10.12.2025).
8. Yushkevich, N. N. *Evaluation of Investment Projects Taking into Account Environmental Factors: Bulletin of Economic Research* (2021) No. 2, pp. 87–94.